

БЕЛОРУССКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

- ▶ Долгосрочное прогнозирование экономического развития
- ▶ ЕВРО и его значение для белорусской экономики
- ▶ Международный менеджмент персонала
- ▶ Трансформация научно-технических систем стран Восточной Европы
- ▶ Земельная собственность в Беларуси
- ▶ Статистические материалы

3

2001

«НОВАЯ» ЭКОНОМИКА И СТАРЫЕ ПРОБЛЕМЫ

Перспективы быстрого роста в странах постсоциалистической трансформации

Гжегож В.Колодко,

профессор, директор Исследовательского центра трансформации, интеграции и глобализации при Институте предпринимательства и управления им. Леона Козминского (Польша)

Глобализация эпохи Интернета

В мире происходит четвертая промышленная революция, связанная с распространением информационных технологий и компьютеризацией почти всех форм деятельности человека. На протяжении жизни лишь одного поколения, с 1970 по 2000 г., стоимость единицы объема памяти компьютера снизилась на небывалую величину, почти в 50 тыс. раз. Например, если один MHz мощности процессора стоил 30 лет тому назад почти 7 600 долл. США, то сегодня – всего около 15 центов. Стоимость накопления в памяти компьютера информации объемом в один мегабайт за это же время снизилась почти в 30 тыс. раз, а передача на расстояние 1000 Гигабайтов – в шокирующие 1 250 000 раз!

Революция эта включает развитие биотехнологий и генной инженерии, а также переход сделанных открытий из стадии исследования к внедрению в промышленности и – в относительно короткие сроки – к широкомасштабному производству. Особенно большие изменения через какие-то 10 (или немногим более) лет могут произойти вследствие огромного прорыва в фармацевтике, который приведет к масштабному, а следовательно относительно дешевому, производству лекарств-антидотов – средств лечения многих современных болезней, поражающих человечество. Однако же, за исключением наиболее обеспеченных слоев в богатых странах, где скачкообразное увеличение средней продолжительности жизни на 5 или 10 лет не вызовет кризиса государственных финансов, большая часть человечества, к сожалению, к этому экономически не готова.

Во многих государствах данный аспект научного прогресса отнюдь не должен положительно влиять на начальном этапе на экономи-

ческую ситуацию, поскольку в таком случае увеличивается нагрузка на общество в виде издержек, вызванных ухудшением уровня демографической зависимости, т.е. пропорции между населением пенсионного возраста и населением профессионально активным. Если в это время не произойдет соответствующего скачка производительности труда и не улучшится производительность капитала, может замедлиться темп роста объема продукции в расчете на душу населения. В данном случае не потому, что увеличится рождаемость, а потому, что возрастет продолжительность жизни.

Однако может случиться и такое, и на это вся надежда, когда другие мотивы и аспекты происходящей четвертой промышленной революции внесут в экономическую эффективность достаточно далеко идущие изменения и производительность труда работающей и профессионально активной части населения (хотя это опять-таки будет касаться на данном этапе в основном наиболее богатых обществ) изменится до такой степени, что можно будет избежать нарастания кризисных диспропорций. Тогда совокупность перемен в области производства и распределения, вызванная факторами, связанными с научным и технологическим прогрессом, *per saldo* повлияет положительно на удержание динамического равновесия как в финансово-экономическом, так и общественно-политическом аспекте. Это может, но не обязательно должно, случиться, и перед нами будет появляться еще множество новых теоретических и практических проблем с их финансовыми, культурными и политическими последствиями.

С учетом этого особое значение приобретет прежде всего развитие Интернета, который все больше будет проникать в различные области экономической жизни и сопутствующие ей сферы политики и культуры. Интернет – со всем его технологическим, институциональным и культурным окружением – является фунда-

* Перевод с польского А.М.Тишук.

ментом так называемой новой экономики, этого феномена рубежа столетий. В сущности, у нас нет никакой новой экономики, а только новые методы и технологии производства и распределения, что, однако, оказывает качественное влияние на способ хозяйствования.

Происходящие в этой области изменения (а объявление «смерти» как конъюнктурного цикла, так и альтернативы «инфляция-безработица» оказалось преждевременным) поддаются объяснению в границах существующей до сих пор парадигмы экономической теории [3; 6; 21]. Таким образом, хотя у нас и имеются новые технологии и формы хозяйственной активности, по-прежнему действуют старые законы и экономические закономерности, начиная с закона спроса и предложения.

Необходимо при этом помнить, что как концепция «новой» экономики, так и новаторские (хотя часто только с виду) попытки ее теоретического объяснения находятся под сильным влиянием американского восприятия действительности. Сегодня большинство теоретических новинок в данной области переживает период «жесткого приземления», подобно тому, как это происходит с экономикой США, развивающейся в последнее время значительно медленнее (на несколько процентных пунктов меньше в категориях прироста валового внутреннего продукта по сравнению с десятилетним периодом 90-х годов) [1; 4]. Однако много теоретических обобщений и наблюдений периода бума фирм «новой» экономики, особенно в США, сохраняют свою актуальность.

Более того, фаза провала и упадка многих фирм типа «dotcom» после периода этого бума также вносит в феномен «новой» экономики дополнительные импульсы и вызовы – как теоретические, так и практические. Даже если известный *Amazon.com* потерял в течение неполного года 90% своей рыночной стоимости, то все равно остается реальностью факт, что *Интернет изменяет обличие мира. Вначале его наиболее развитой части, а затем – вместе с расширением своей сферы – также иных участков нашей глобальной провинции, потому что он изменяет способ контактирования людей.*

Это касается прежде всего темпа обмена информацией, вследствие чего происходит неизвестный спад стоимости таких услуг. Если в 1860 г. отправление двух слов через Атланти-

ку стоило 40 современных долларов, то сегодня за эту цену, теоретически, конечно, можно было бы переслать все содержание «Library of Congress» (Библиотеки Конгресса). С 1930 г. стоимость телефонного разговора между Лондоном и Нью-Йорком уменьшилась в 1500 раз. С 1970 г. реальная стоимость компьютерных вычислительных мощностей уменьшилась на 99,999% и вносится в смету расходов только из-за огромного количества выполняемых операций.

Экономика в сети

Все больше заключаемых сделок помещается в сети как в плоскости «business-to-business» (B2B) («бизнес для бизнеса»), так и «business-to-consumer» (B2C) («бизнес для потребителя»), что сокращает стоимость, дополнительно вызывая эффективную конкуренцию [15; 19]. Много сделок и трансферов будет осуществляться также во всеувеличивающемся масштабе по линиям G2B («government-to-business» – «правительство для бизнеса») и B2G («business-to-government» – «бизнес для правительства»), а также G2Cn («government-to-citizen» – «правительство для гражданина») и Cn2G («citizen-to-government» – «гражданин для правительства»). Особенно это касается реализации государственных (общественных) заказов, налоговых расчетов и трансферов в области здравоохранения и системы социального страхования там, где они являются объектом участия государства и местных властей (органов самоуправления).

Рост числа заключенных контрактов и реализованных в виртуальном пространстве сделок (трансакций) является необратимым процессом, хотя, что касается его масштабов и темпов, а также динамики и ритмичности, по-прежнему вопросов существует больше, чем ответов. Однако, чтобы этот процесс стал существенным с точки зрения функционирования всей экономики, должна быть превышена критическая масса насыщения Интернета пользователями. Так, в случае с электричеством, которое оставило глубокий след в период второй промышленной революции (а Интернет является сопоставимым по своему значению изобретением), заметное ускорение темпа экономического роста наступило только через 40 лет после его применения в производстве. Интернет же распространяется намно-

го быстрее, и результаты не заставят себя долго ждать. Но даже в США так называемая новая экономика, связанная с интернетовской революцией, резко пошла вперед только тогда, когда компьютеры появились почти у половины домашних хозяйств.

Другим странам все еще далеко до подобного уровня насыщения, но прогресс не стоит на месте [5]. Следовательно, до этих менее технологически «продвинутых» экономик будут также доходить результаты распространения Интернета. И хотя многое должно произойти в развитии компьютерной инфраструктуры, необходимой для эффективного функционирования сети, некоторые районы не высоко развитых технологически, а иногда даже отсталых экономик могут уже сегодня использовать возможности, которые дают им компьютерная революция и Интернет.

Например, в Западной Бенгалии на 1000 жителей приходится 27 телефонов, а в десяти-миллионной Калькутте – только 4,5 компьютера [14]. О деревне в Индии в этом контексте даже не стоит упоминать. Но и в бедной Индии, наряду с массой старых проблем, которые в ее цивилизационном развитии так и не удалось преодолеть, развиваются сегменты «новой» экономики. И это не только в наиболее развитом (в некотором отношении не ниже европейских и американских стандартов) районе Бангалор, но и в бедной Калькутте, которую не без причины избрала центром своей деятельности Мать Тереза. Именно там в течение неполного года после введения в действие местного бесплатного сервиса 300 тыс. пользователей начали относительно регулярно пользоваться услугами Интернета, что, естественно, отразилось на их деятельности, а также квалификации, производительности труда, а в итоге – на формах экономической активности.

В некоторых регионах мира уровень насыщения Интернетом (а отсюда также перспективы появления и распространения различных форм экономической деятельности и польза от сопутствующих им культурных перемен и особенно широких образовательных возможностей) находится в намного худшем состоянии. Это происходит несмотря на относительно высокий уровень ВВП на душу населения. Такая ситуация обусловливается причинами не только экономическими (структурой распределения доходов и развитием телекоммуникационной инфраструктуры), но и культурными (например, уровнем знания английского языка), политическими (уровнем подлинных демократических свобод и государственной поддержки развития сети).

На этом фоне совершенно иначе необходимо воспринимать состояние и перспективы системы Интернет в таких странах постсоциалистической трансформации, как, например, Эстония или Азербайджан¹, поскольку в последнем приходится всего лишь 1 компьютер на 50 домашних хозяйств, да и то большинство из них сконцентрировано в столичном Баку. В подобных случаях можно говорить исключительно о старых проблемах, которых имеется предостаточно, а не о предпосылках развития «новой» экономики, которых недостает.

Предполагается, что в Польше ближе к 2008 г. Интернетом будут охвачены 20% домашних хозяйств. Отсюда, если прогноз сбудется (а для этого имеются реальные основания), превышение критической массы порядка 40–50% домашних хозяйств с доступом к сети могло бы наступить где-то к 2012–2015 гг. Не исключено, что это произойдет раньше². Несомненно, учитывая структуру польской экономики и общества, этот порог перешагнет намного раньше городское население и, к сожалению, значительно позже – сельское, которое по-прежнему составляет более $\frac{1}{3}$ от общего количества населения.

Интернет изменяет способ образования и проведения научных исследований, накладывает свой отпечаток на функционирование административных органов и расширяющийся шоубизнес. Его не следует сравнивать с телевидением, а скорее – со способностью пользоваться словом. *Как столетие тому назад люди разделялись на умеющих читать и писать и на безграмотных, так сегодня их разделяет доступ к Интернету, умение пользоваться им, а также отсутствие такой способности.* На этом поле разыгрывается очередная фаза соперничества за более высокую производительность труда и тем самым – за лучшее качество жизни.

¹ В Азербайджане в 2001 г. ВВП на душу населения (по паритету покупательной способности) оценивается в 2315 долл. США [17], в то время как в Индии, стране с высоким уровнем расслоения, он колеблется в пределах от 1000 до 2000 долл.

² Согласно оценке Торгового банка, уже в 2010 г. 17 млн чел., или около 42% населения, будут иметь возможность пользоваться Интернетом в своих домах.

Интернетная революция – это шанс ускорения темпов развития всех стран, хотя пока они не в одинаковой мере могут им воспользоваться, подобно тому, как в XIX ст. не каждому было дано извлечь выгоду из развития железных дорог. Прежде всего должны развиваться соответствующая инфраструктура и создаваться необходимые институты [16]³. Творческое, с точки зрения стратегии развития, использование Интернета требует поддержки со стороны политики развития, так как появляется не столько «новая» экономика, сколько ее новый, четвертый сектор. *Как когда-то сельское хозяйство и добыча минералов, позже перерабатывающая промышленность, а затем услуги свидетельствовали о международной конкурентоспособности и темпах развития, так в XXI ст. решающее значение приобретает четвертый сектор – развивающаяся наперекор всему экономика Интернета и современные информационные технологии.* Борясь со многими старыми проблемами в традиционных секторах экономики, необходимо осознавать, что будущее в большей мере зависит от четвертого сектора.

Интернетная революция и появление сети в наиболее развитых странах почти во всех сферах, а в отсталых – только в приближении к этому – означает нечто значительно большее, чем те изменения, которые мы замечаем сегодня. Интернет изменяет масштабы мирового пространства. Когда-то его «величину», а тем самым и размер доступных рынков, лимитировали географические и политические барьеры; сегодня уже нельзя перекрыть доступ ни в долину Амазонки, ни к вершинам Тибета, ни в пустыни Намибии. Перестало существовать понятие «слишком далеко». Раньше мы говорили, что «мир сжимается», поскольку сокращалось время, необходимое для перемещения людей с места на место, пересылки товара, трансфера капитала или передачи информации. А сегодня, как ни парадоксально, но мир настолько «сжался», что начал опять

³ Отсутствие соответствующего регулирования (о чём иногда забывают рыночные фундаменталисты) может привести к патологии городов прогресса. Когда-то это были катастрофы на транспорте, который должен тщательно регулироваться, сейчас это преступления в виртуальном пространстве. Если за последние 10 лет в мире (прежде всего в США) отмечалось 34 тыс. случаев взлома компьютерных систем, то в 2000 г. их уже было 60 тыс. Ничто так быстро не глобализуется, как сеть, или Интернет.

интенсивно расширяться. Взрыв интернетовских технологий чрезвычайно расширил границы нашей глобальной провинции.

В отношении многих форм экономической деятельности проблема отставания и расходов, связанных с его преодолением, полностью была решена. Дешевый Интернет делает возможной, в принципе, мгновенную передачу огромного объема информации из одного места в другое и за стоимость, не принимаемую в расчет при больших сделках (трансакциях). Подобным образом можно оказывать услуги, продавать имущество, и не только книги и музыку⁴, но и ряд других товаров – начиная с компьютерных программ и заканчивая самыми различными технологиями.

Тем самым современный этап научно-технологической революции, особенно взрыв интернетовских технологий, способствовал не только «сжатию» мира, сколько чрезвычайному расширению его размеров. *Интернет имеет для экономического развития на данном этапе цивилизации значение, подобное открытию Америки пять веков тому назад, так как увеличивает размеры «старого света», добавляя (относительно еще большее) новое экономическое пространство, в котором можно читать и писать, учиться и преподавать, исследовать и внедрять, инвестировать и получать прибыль, производить и оказывать услуги, продавать и покупать, складировать и потреблять.*

Эта оставляющая глубокий след эпохальная перемена имеет особое значение в сегодняшнем процессе перманентной глобализации [7; 13]. Огромные запасы изобретательности и предпринимательства, весомый человеческий и финансовый капитал переносятся в виртуальное пространство и там находят благопри-

⁴ Опыт предвестника в этой сфере – интернетовской инициативы фирмы Напстер – служит ярким примером. Вначале эта специфическая фирма-посредник в области трансфера музыкальных записей, изготавливаемых при помощи компьютера в сжатом формате MP3, развернула с размахом свою деятельность в мировом масштабе. Однако позже вследствие защиты авторских прав, а прежде всего в результате протеста фонографических фирм, интересам которых был нанесен ущерб, ее деятельность начала регулироваться. Это регулирование все более охватывает хаотично возникающие формы интернетовской активности. Даже если их деятельность вначале не была направлена на реализацию коммерческих интересов, то вступление на территорию, где делаются большие дела, все равно приводит к той или иной форме коммерциализации. Пример фирмы Напстер является красноречивым тому доказательством.

ятную почву для своего расцвета. Не случилось так, как предполагали многие фантасты и ученые, что следующей большой экспансиией после Эпохи географических открытий будет внеземная экспансия. Когда-нибудь, возможно, так и произойдет, но сегодня великая экспансия – это Эпоха виртуальных открытий. В новом пространстве появляются большие шансы для развития, но также и большие проблемы. Например, как и предыдущие достижения, нынешние тоже не все в состоянии и могут использовать. А кто и как воспользуется, зависит от двух указанных выше факторов, придающих динамизм современной картине глобализации, – изменения политических отношений, а также эволюции экономических способностей [12].

Когда-то Джон Мейнард Кейнс, не без некоторой ностальгии по старым добрым временам большого технологического и экономического прогресса, заметил: «Прогресс, достигнутый человеком в эпоху, которая закончилась в августе 1914 года, – какое же это удивительное явление! [...] Попивая чай в кровати, житель Лондона мог заказать по телефону самые различные продукты со всего мира [...] В то же время при помощи этого самого изобретения он мог активно заняться своим состоянием, инвестированным в природные ресурсы или в новое предприятие в любом уголке земного шара» [8]. Это действительно написал Кейнс 80 лет тому назад, а не Билл Гейтс 80 дней назад.

Повторяя вслед за Кейнсом, сегодня можно сказать: «Какие прекрасные времена наступили! Попивая чай и не вставая с кровати, можно движением компьютерной мыши переместить свои инвестиции утром с биржи Шанхая в Москву, а после обеда в Сан-Пауло и при случае просмотреть сервис Блумберга, не отсылая даже камердинера за «Financial Times»; всё online... А в это время можно еще просмотреть кипу корреспонденций со всех уголков мира, передавая в течение нескольких секунд на расстояние многих тысяч километров рукопись новой книги, посвященной возникающим рынкам. И к тому же все это почти ничего не стоит. Даже меньше, чем эта чашка чая...» Однако фактом является и то, что при случае, также не вставая с кровати, можно многое потерять даже на рынках, уже давно сформировавшихся, неудачно передви-

гая, например, капитал из сферы индекса Доу Джонса на биржу так называемой новой экономики Nasdaq (или наоборот)⁵.

Чтобы социально-экономический прогресс в эпоху глобализации двигался вперед, одной технологической революции недостаточно. Она в состоянии преодолевать физические границы, и с этой точки зрения, в принципе, нет уже каких-то экономически значимых недоступных земных уголков, нет и регионов, где нельзя было бы с чисто технической точки зрения инвестировать, производить, продавать или покупать. Но на пути по-прежнему возникают другие границы: политические и общественные, культурные и ментальные, торговые и таможенные⁶. Их ослаблению и преодолению должна способствовать политика.

Старые проблемы необходимо решать не только при помощи новых технологий, но также используя модифицированную новую политику, приспособленную к требованиям эпохи «новой» экономики и сопряженной с ней глобализации. Таким образом, не столько родилась у

⁵ Nasdaq – индекс американских фирм «новой» экономики, являющийся вектором котировок предприятий, связанных прежде всего с производством и программированием компьютеров, развитием сети и различных форм e-business, сначала быстро вырос до уровня более 5.000, а затем резко снизился, падая ниже психологического порога 2.000. Только в течение 12 месяцев, с середины марта 2000 г. и до середины марта 2001 г., он упал на 57%, снизившись с 4.586 до 1.972 пункта. В то же время биржевой индекс фирм «старой» экономики Доу Джонс потерял только 1,6%. Насколько Nasdaq находился на вершине во время рыночной эйфории на волне быстрой экспансии фирм «новой» экономики, достигая максимального уровня 5.043 пункта, настолько в ранней фазе «жесткого приземления» американской экономики ранней весной 2001 г. он уже опустился до уровня 1.923 пункта. В случае с показателем Доу Джонс ослабление конъюнктуры и перемена настроений инвесторов привели к снижению только на 14,9% – с максимальной величины 11.720 пункта, достигнутой в период максимального наполнения рыночного «воздушного шара», до 9.974 пункта в середине марта 2001 г.

⁶ Очередная иллюзия, связанная с верой в прогрессивную силу интернетной революции, будет продолжаться до тех пор, пока будут существовать культурная отсталость и неграмотность. Вначале надо научиться читать и писать, затем изучить английский язык и только затем пользоваться всеми благами Интернета, в котором более 95% информации и совершаемых сделок представлено на английском языке. В то же время во многих странах, таких как Индия, Пакистан и Египет, более половины женщин и около 40% мужчин неграмотны. Поэтому, чтобы использовать дополнительный шанс, который дают глобализация и «новая» экономика, в еще большей степени, чем обычно, необходим существенный прогресс в области образования. Это касается и постсоциалистических стран, где (особенно в постсоветских республиках) знание английского языка – этого lingua franca (смешанного языка) Интернета и современного мира, находится на недостаточном уровне.

нас «новая» экономика (new economics или e-economics), сколько нужна нам «новая» политика. Она должна проявляться в иных, отличающихся от предыдущих, способах координации действий, особенно в глобальном масштабе, а также в создании нового международного институционального устройства, поскольку нынешнее не адекватно требованиям современной глобальной экономики. На этом поле происходят качественные изменения, которые являются результатом обратного влияния технологического прогресса. Но не только.

С недавнего времени, особенно в течение последней четверти века, изменяется отношение политики к свободной торговле и свободному перемещению капитала. Если в отстающих в своем развитии странах ранее, в эпоху реального социализма, с одной стороны, и неоколониализма – с другой, межнациональные корпорации воспринимались как инструменты капиталистической эксплуатации «первым» миром мира «второго» и «третьего», то сегодня – при зарождении единого мира в виде интегрированного глобального рынка – эти самые наднациональные корпорации воспринимаются как основной источник трансфера технологий и новых процессов в области управления и маркетинга, а также притока по-прежнему дефицитного капитала. Только в 2000 г. международные перемещения капитала в виде прямых зарубежных инвестиций составили примерно 1100 млрд долл. США.

Хотя по своей природе прямые инвестиции не ограничиваются трансфером финансового капитала, а влекут за собой движение оборудования и технологий и далее – товаров, производимых в результате введения новых, чаще конкурентоспособных производственных мощностей, все же большие и быстрые перемещения капитала были бы невозможны, если бы не прогресс в развитии интернетизации. Прежде всего, большой объем передаваемой информации (без трансфера которой трансфер капитала, в свою очередь, мог бы стать бесполезным или ошибочным с точки зрения эффективности и максимизации степени роста от его инвестирования) никогда не достиг бы таких, как в действительности, размеров. По существу, это самое большое изменение, которое нам приносит сеть. *Сегодня уже не является барьером ни объем, ни скорость передачи информации – как и способы производства и*

используемые технологии, – а способность их поглощения и рационального применения.

Это дает шанс экономикам мира, хотя больше всего от перемещения капитала и прямых инвестиций – а вслед за этим технологий и лучших методов в области управления – выигрывают наиболее развитые государства⁷. То, что больше всего капитала направляется туда, где и так его имеется в достатке, можно было бы признать парадоксальным, но именно такова логика накопления и размещения капитала. Из новшеств, которые современность вносит в эти процессы, можно назвать появление очень значительных финансовых потоков, накапливающихся в виде сбережений в богатых странах, но инвестированных в прямой или портфельной форме в страны экономически менее развитые, в том числе и в экономику постсоциалистических стран. Насколько рыночная трансформация сделала возможным данный процесс, настолько компьютеризация и интернетизация облегчают его протекание, что в итоге делает более привлекательными перспективы развития стран Центральной и Восточной Европы и бывшего Советского Союза. Пока еще не всех стран и, конечно же, не в одинаковой степени, но это – набирающий динамику процесс.

Сокращение дистанции

На сложном фоне современного этапа глобализации и научно-технической революции (и особенно его направления, связанного с возможностями «новой» экономики) представляется возможной подготовка нескольких пассивных сценариев для реформированных экономик по наверстыванию упущенного, а так-

⁷ 6,5% (или 57,6 млрд долл. США) поглотил в 2000 г. Китай, а дополнительно еще 2,3% – Гонконг (20,5 млрд долл.). Именно Китай вместе с Гонконгом, при 8,8% всего глобального объема прямых иностранных инвестиций, заняли третье место в мире после США (26,6%, или 236,2 млрд долл.) и находятся почти наравне с Великобританией (9,3%, или 82,5 млрд долл.). Только на четвертом месте расположился «локомотив» европейской экономики Германия, куда остальная часть мира инвестировала 68,9 млрд долл., или 7,8% всего глобального потока. Все реформируемые экономики Центральной и Восточной Европы и СНГ в 2000 г. поглотили около 27–28 млрд долл., среди которых больше всего Польша, около 9,3 млрд долл., что составляет 0,85% от всей глобальной величины прямых зарубежных инвестиций и, таким образом, больше, чем вся доля Польши в мировом производстве, оцениваемая в 0,6%.

же некоторых рекомендаций по активной политике, определяющей действия, направленные на оказание помощи в реализации наиболее полезных сценариев.

Большая трансформационная депрессия, вызвавшая в 1990–1998 гг. резкое снижение объема ВВП в постсоциалистических странах (примерно на 30%), приближается к концу [10]. Последовательный переход к рыночной экономике предполагает, что и в этой части мировой экономики в будущем рост будет происходить согласно циклам, характерным для рыночных систем. В долгосрочной перспективе изменчивость темпов развития станет отражать тенденции, связанные с протеканием конъюнктурного цикла, характерные черты которого, однако, *a priori* неизвестны. В скором будущем мы по-прежнему ожидаем, что солидный экономический подъем будет повсеместным явлением во всем постсоциалистическом мире. Возможно, в этом смысле переломным станет 2001 г. ЕБРР предполагает для стран Центральной и Восточной Европы темп увеличения ВВП (средневзвешенный) в 4,7%, а для СНГ – 3,6% [2].

На последующие годы существуют различные прогнозы роста производства, но никто не предвидит, что в перспективе в какой-либо из реформированных экономик произойдет дальнейший спад национального дохода. Если и допускается такая возможность, то только в некоторых случаях и лишь в течение одного года. Таким образом, в 2004(5) г. индекс ВВП должен выглядеть по сравнению с 1989 и 1999 гг. менее удручающим, чем сегодня, хотя это изменение не будет таким существенным, как хотелось бы. *Следовательно, в 2004 г. (в постсоветских республиках) или в 2005 г. (в странах Центральной и Восточной Европы) только 11 государств из общего количества 27 (учитывая также Югославию, Боснию и Герцеговину) превысят уровень ВВП 1989 г.* На нижней части шкалы располагаются семь других стран, ВВП которых будет по-прежнему ниже 3/4 начального уровня. А это уже будет 15 лет с начала процесса реформирования (*sic!*), если условно принимать, что он начался в 1989 г. (табл. 1).

Стоит ближе присмотреться к показателям ВВП в расчете на душу населения, рассчитанным по паритету покупательной способнос-

ти. Именно этот показатель следует брать за исходную точку процесса сокращения отставания по уровню развития, разделяющего страны постсоциалистические от более развитых экономик современного мира (табл. 2).

Принимая во внимание именно такой стартовый показатель, возникает вопрос, какой будет ситуация в этих странах при жизни следующего поколения или двух, т.е. в первой половине XXI ст. Представляется, что с точки зрения долгосрочных возможностей роста сформируются как минимум четыре группы постсоциалистических экономик [11].

Первая группа – это экономики, «наверстывающие упущенное». Она будет состоять из государств, способных удерживать в течение очень длительного периода темп роста минимум в два раза более высокий, чем у развитых рыночных экономик. За точку отсчета здесь можно принять темпы роста в странах Европейского союза. Значит, чтобы переместиться в группу стран, «наверстывающих упущенное», необходимо удерживать средние темпы роста в ближайшие десятилетия на уровне хотя бы 5% (между 4 и 6%) в год.

Государства, «идущие в ногу», – вторая группа экономик, которая в состоянии развиваться темпами, близкими к Европейскому союзу или даже немного большими. Средний темп роста в данном случае должен составить около 3% (от 2 до 4%). В результате страны не будут догонять уровень наиболее развитой части европейской экономики, а процесс будет протекать постепенно и в относительных категориях, т.е. дистанция между ними будет изменяться в очень умеренном диапазоне или вообще не будет изменяться. Однако, принимая во внимание различие в исходных уровнях, эта дистанция в абсолютных величинах будет все время увеличиваться. Также последовательно будет увеличиваться расстояние между странами, «идущими в ногу» и «наверстывающими упущенное».

Третья группа – «отстающие» государства, т.е. неспособные проводить реформирование себе на пользу и, таким образом, не достигающие темпов роста ни экономик Европейского союза, ни идущих в ногу с ними других постсоциалистических государств. В перспективе темп роста этих экономик не превысит 2%, а возможно, будет даже ниже. Наци-

ональный доход там будет расти, но уровень роста длительное время будет ничтожным, в небольшом, не заметном обществу масштабе.

Наконец, четвертая группа – «лидеры». Страны этой группы – если она вообще сформируется – при благоприятных обстоятельствах и хорошей политике будут иметь среднегодовой темп роста в три раза выше, чем в последние годы в Европейском союзе. Он составил бы в среднем 7,5% в год. Такой темп роста (а китайская экономика, развивающаяся последние 30 лет в среднегодовом темпе порядка 10%,

показала, что в определенных условиях его можно удерживать достаточно долго) будет приближать лидеров к уровню производства стран-членов Европейского союза.

Реальный темп экономического роста – это равнодействующая многих факторов. С одной стороны, подчеркивается достигнутый уровень развития, и много теоретических заключений подсказывает, что в будущем именно страны с низким уровнем производства имеют лучшие перспективы на удержание высокой динамики. С другой стороны, не подлежит сомнению,

Таблица 1

Темпы роста ВВП и рейтинг стран

Страна	Показатель 2000 г. 1989 г.= 100	Темпы роста ВВП						Показатель 2004(5) г.*	В сред- нем в 2001– 2004(5) гг.	Рейтинг	
		2000 г.	2001 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.			Показа- тель 2004(5) г.	Сред- ний рост
Польша	127,0	4,1	3,8	4,6	5	5,1	4,2	124,9	158,6	4,5	1 17
Албания	104,2	8,0	9,1	8,8	7,8	7,3	6,9	146,8	152,9	8,2	2 2
Словения	113,7	4,3	4,1	4,6	4,8	4,8	5,1	125,7	142,9	4,5	3 18
Словакия	103,0	2,6	4,2	5,2	5,6	6,0	5,4	129,3	133,2	4,7	4 16
Венгрия	104,6	5,4	5,5	5,2	4,3	4,6	4,6	126,7	132,5	5	5 12
Чехия	95,7	2,3	4,4	5,8	5,6	4,3	4,2	126,8	121,3	4,5	6 19
Болгария	82,7	4,5	5,0	5,3	5,0	4,5	4,3	126,5	104,6	4,9	7 13
Узбекистан	95,3	0,8	-1,0	2,4	3,9	4,1	до	109,6	104,5	2,4	8 24
Румыния	77,6	2,2	6,2	5,9	6,0	5,4	5,1	132,1	102,5	5,7	9 6
Эстония	80,6	6,1	6,0	5,8	5,9	5,8	до	125,7	101,3	5,9	10 4
Македония	77,9	5,5	5,4	5,6	5,3	5,2	5,4	130,0	101,2	5,4	11 7
Хорватия	79,9	2,7	3,3	4,5	4,4	4,1	4	122,0	97,5	4,1	12 22
Казахстан	67,6	3,3	4,6	7,6	5,7	5,5	до	125,5	84,8	5,9	13 5
Туркменистан	66,8	4,3	4,6	4,8	5,9	6,2	до	123,3	82,4	5,4	14 8
Беларусь	82,0	1,1	-4,2	-1,2	1,6	3,2	до	99,2	81,4	-0,2	15 25
Литва	65,4	2,3	6,0	5,5	5,5	4,5	до	123,3	80,6	5,4	16 9
Киргизстан	65,8	7,0	4,2	5,0	5,8	5,7	до	122,4	80,5	5,2	17 11
Армения	61,3	-5,4	7,7	4,1	4,6	4,7	до	122,8	75,3	5,3	18 10
Латвия	62,1	4,7	5,5	4,8	4,5	4,3	до	120,5	74,8	4,8	19 14
Россия	60,8	5,9	4,5	4,1	4,0	3,9	до	117,5	71,5	4,1	20 21
Азербайджан	50,3	7,3	8,4	8,9	8,2	7,8	до	137,7	69,3	8,3	21 1
Таджикистан	45,7	4,3	6,5	6,6	6,4	6,3	до	128,4	58,7	6,5	22 3
Украина	37,6	4,2	3,9	4,4	4,7	4,1	до	118,2	44,5	4,3	23 20
Грузия	33,8	-4,3	4,6	4,8	4,7	5,0	до	120,5	40,7	4,8	24 15
Молдова	30,5	-6,0	3,7	3,2	2,9	2,8	до	113,2	34,5	3,2	25 23
<i>Босния и Герцеговина</i>	до	9,3	8,8	8,1	7,7	6,6	5,4	147,6	до	8,1	x x
<i>Югославия</i>	до	7,0	11,7	7,9	6,7	6,7	7,2	146,8	до	8	x x

*2004 г. – для бывшего СССР, 2005 г. – для стран Центральной и Восточной Европы;
до – данные отсутствуют.

Источник. Показатели рассчитаны на основании данных ЕБРР и PlanEcon: по 2000 г. [18]; для Польши [GUS]; прогноз на 2001–2005 гг. [17; 18]; прогноз для Польши на 2001–2003 гг. [Citibank Poland], на 2004–2005 гг. [18].

Таблица 2

**ВВП на душу населения
(в долл. США по паритету
покупательной способности)**

Страна	ВВП		Увеличение	
	1999 г.	2003(4) г.	в долл.	в %
Словения	14267	17344	3077	21,6
Эстония	9096	16048	6952	76,4
Чехия	9472	11442	1970	20,8
Словакия	8395	10954	2559	30,5
Венгрия	8063	10648	2585	32,1
Хорватия	8284	9528	1244	15,0
Польша	7232	9255	2023	28,0
Латвия	6341	7877	1536	24,2
Беларусь	5722	5737	15	0,3
Россия	4539	5087	548	12,1
Болгария	3758	4796	1038	27,6
Литва	3680	4520	840	22,8
Румыния	2962	3837	875	29,5
Армения	2842	3662	820	28,9
Македония	2897	3423	526	18,2
Туркменистан	2891	3376	485	16,8
Казахстан	2482	3028	546	22,0
Югославия	1828	3027	1199	65,6
Узбекистан	2612	2721	109	4,2
Азербайджан	1970	2689	719	36,5
Украина	2348	2641	293	12,5
Грузия	1950	2570	620	31,8
Киргизстан	2211	2472	261	11,8
Молдова	1745	2104	359	20,6
Албания	1474	2025	551	37,4
Таджикистан	748	848	100	13,4

*2003 г. – для бывшего СССР, 2004 г. – для стран

Центральной и Восточной Европы.

Источник.[17; 18].

что «продвинутые» технологии, а также зрелые институты – а это черты экономик уже относительно передовых – содействуют ускорению темпов роста производства.

Следует ли в таком случае ожидать более высокого темпа роста в Словении, самой богатой постсоциалистической стране, или в Таджикистане, стране самого бедного региона мира? Или быстрее должны развиваться Чехия, Албания? Это не риторические вопросы. Многое будет зависеть от способности отдель-

ных стран воспользоваться дополнительными возможностями, которые предоставляют глобализация и трансформация, а также от умения нейтрализовать дополнительные риски, возникающие в связи с данными процессами.

Каково будет сальдо возникающих здесь дополнительных выгод и издержек в категориях более быстрого или более медленного экономического роста, в основном зависит от проводимой политики и выбранной стратегии развития. Геополитическое положение может в данном случае помочь или помешать, но ключом к успеху является проводимая политика роста. Ее элементом, несомненно, должна стать забота об использовании дополнительных возможностей, создаваемых экономикой компьютерной эры. Конструируя новые стратегии развития в рамках требований XXI ст., стоит попытаться использовать с этой целью также возможности решения некоторых старых проблем при помощи инструментов «новой» экономики. Те постсоциалистические страны, которые в данной области смогут больше сделать – в том числе больше инвестировать в развитие инфраструктуры Интернета, уделять больше внимания компьютерному образованию общества, финансовой поддержке развития сети, – получат более высокий темп роста, поскольку там будут развиваться предприятия с большей конкурентоспособностью.

Что же касается ближайших нескольких лет, то большинство прогнозов относительно темпов роста стран постсоциалистической трансформации предполагает, что самых высоких показателей достигнут слаборазвитые экономики и государства, восстанавливющие свой потенциал после локальных вооруженных конфликтов и сопутствующих им глубоких кризисов производства, пользующиеся сегодня финансовой поддержкой преимущественно зарубежного происхождения (табл. 3).

Приведенные прогнозы основываются в равной степени как на экстраполяции сегодняшних тенденций, так и на определенных предпосылках, касающихся структурных реформ и перемен в экономической политике ближайших лет. Прогнозы менее оптимистичны, чем подготовленные несколько лет назад. Такая перемена настроений является следствием мизерных результатов прошедшего этапа трансформации, а также – в меньшей степени – негативных внешних потрясений, которые затронули не только

Таблица 3

Прогнозы среднегодового темпа роста ВВП в 2001–2004(5) гг. *, %

Группы экономик	Темп роста ВВП
Лидеры	
Азербайджан	8,3
Югославия	8
Албания	8
Босния и Герцеговина	7,3
Таджикистан	6,5
Наверстывающие упущенное	
Эстония	5,9
Казахстан	5,9
Румыния	5,7
Македония	5,4
Литва	5,4
Туркменистан	5,4
Словакия	5,3
Армения	5,3
Киргизстан	5,2
Чехия	4,9
Венгрия	4,8
Болгария	4,8
Латвия	4,8
Грузия	4,8
Словения	4,7
Польша	4,5
Украина	4,3
Россия	4,1
Хорватия	4,1
Идущие в ногу	
Молдавия	3,2
Отстающие	
Узбекистан	2,4
Беларусь	0,2

* 2001–2004 гг. – для бывшего СССР, 2001–2005 гг. – для стран Центральной и Восточной Европы.

Источник. [17; 18].

ко реальную экономику, но еще в большей степени повлияли на способ анализа экономики и связанные с ней ожидания. Может, таким образом, окажется, что у нас сегодня избыток оптимизма по сравнению с началом 90-х годов.

В дальнейшей перспективе – также в результате положительного вли-

яния технического прогресса, обусловленного интернетизацией и информационными технологиями – ситуации, связанные с темпами роста в отдельных странах, будут различаться. Некоторые страны не смогут избежать регресса в связи с внешними потрясениями или собственными ошибками в экономической политике. Ряд изменений в действии факторов, регулирующих темпы роста, в данный момент нельзя предвидеть. По-прежнему будут усугубляться старые проблемы, но и в более полной мере будут действовать новые факторы роста.

Многое также зависит и от политических решений, которые могут, но не обязательно будут приняты. Они, в свою очередь, будут связаны с институциональными аспектами развития и функционированием демократии. Конечно же, этот последний фактор также бывает капризным, особенно в странах, в которых демократический строй еще относительно молод [9]. В то время как для одних стран ставкой в будущей игре за развитие явится удержание на пути роста, на который им удалось ступить раньше; для других борьба будет вестись за выход на путь более быстрого развития. А в некоторых случаях речь может идти о том, чтобы не сбиться с надлежащего курса и не остаться позади.

В исключительных случаях какая-либо постсоциалистическая экономика может развиваться непрерывно на протяжении полстолетия, удерживая прочные позиции лидера, но может также одинаково долго оставаться далеко позади других быстро развивающихся стран. Однако такая вероятность невелика, поскольку не так уж много аргументов, подтверждающих тезис, что какая-то страна в состоянии удерживать средний темп роста в 7,5% на протяжении 10 и более лет. Но нет также оснований для пессимистических прогнозов, что в какой-либо стране рост ВВП будет удерживаться постоянно на уровне 1% или его не будет вообще. С рациональной точки зрения, следует надеяться, что эти экономики не попадут ни в одну из экстремальных групп, а скорее, окажутся в числе стран, наверстывающих упущенное и идущих в ногу. Значит, на протяжении длительного времени они будут в состоянии удерживать темп роста в пределах от 3 до 5%.

Пассивные сценарии и активные стратегии

Необходимо различать пассивные сценарии и активные стратегии. Очевидным является то, что всегда, так и в будущем протекание процессов развития будет зависеть от многих переменных, развивающихся с различной силой в разных направлениях. Некоторые из них можно попытаться предвидеть с большей или

меньшей степенью вероятности. Однако достижение критической точки в процессе роста зависит от избранной политики и от политического умения противостоять ударам. Геополитическое положение, культурное наследие, качество человеческого капитала и квалификация рабочей силы, количество населения (а следовательно, размер рынка материальных благ и услуг), запасы природных богатств или туристическая привлекательность страны – все эти факторы влияют на перспективы роста. Некоторые из них даны раз и навсегда, другие могут изменяться только в долгосрочной перспективе, и то при условии экономического роста.

Однако больше всего учитывается политика. Без определенной политики даже относительно лучшая ситуация, созданная действием других факторов, не будет способствовать экономическому развитию в необходимой степени. От качества политики зависит также скорость экспансии секторов, входящих в «новую» экономику. И хотя их расцвет обусловлен прежде всего инициативой, идущей снизу, и подлинной предпримчивостью, а также интенсификацией связей с мировой экономикой, тем не менее промышленная и образовательная политика здесь также может многое сделать.

Сочетание трех факторов – выгодного геополитического положения в Центральной и Восточной Европе, значительного прогресса в процессе институциональных преобразований, а также относительно большого объема инвестирования в информационные технологии – уже сегодня стимулирует рост экономик стран-кандидатов в Европейский союз. Можно предполагать, что эти государства удержатся в течение ближайших 10–20 лет в группе «наверстывающих упущенное», хотя некоторые по причине ошибочной политики или неблагоприятных внешних потрясений могут перейти на более низкий уровень. Однако для сокращения отставания от Западной Европы (по крайней мере, ее южной, относительно более слабо развитой части) они не должны на этом уровне оставаться долго. Значит, даже если время от времени темп их развития будет снижаться больше, чем на 5%, то они должны быть в состоянии быстро перестроиться в сторону более высоких темпов роста.

Условиями высоких темпов развития являются правильная координация фискальной

и денежной политики, хорошее планирование промышленной и торговой политики, а также подчинение структурных реформ политике роста. Только в данном контексте можно будет рассчитывать на то, что «новая» экономика поможет победить «старые» проблемы. В других обстоятельствах Интернет – слабый помощник, так как нельзя будет воспользоваться его достоинствами по причине отсутствия хорошо развитых элементов компьютерной инфраструктуры и необходимости функционирования в условиях нестабильной финансовой ситуации.

Торговля через Интернет развивается тогда, когда приобретаемые в его сети товары быстро доходят до заказчиков, т.е. если нет пресловутых ям на дорогах. Она процветает тогда, когда ее исправно обслуживают электронные банки, что невозможно без соответствующего регулирования и контролирования банковского сектора, как в случае сильных инфляционных процессов.

Таким образом, оставаясь на реальной почве, без излишней эйфории по поводу перспектив «новой» экономики, которые не следует ни недооценивать, ни переоценивать, для постсоциалистических стран можно составлять различные гипотетические сценарии долговременного экономического роста. Величина ВВП на душу населения в различных государствах в будущем будет зависеть от уровня развития страны в исходной точке, или в 2000 г., и от темпов развития в последующие десятилетия.

Исходя из того, что ВВП, рассчитываемый в высокоразвитых промышленных странах Европейского союза и США по паритету покупательной способности, составляет сегодня около 30 тыс. долл. на душу населения, возникает вопрос, во сколько раз должен вырасти сегодняшний уровень данного показателя в постсоциалистических странах, чтобы они в какой-то момент достигли уровня ЕС и США? Разброс ответов весьма широк: от двухкратного роста – в случае наиболее развитых постсоциалистических экономик, как, например, Словении, которая достигла в конце века ВВП на душу населения почти 15 тыс. долл., до роста почти в 40 раз – в случае страны наименее развитой, каковой является Таджикистан, где ВВП на душу населения не достигает даже 800 долл.

Однако наверстывание упущенного имеет более широкое измерение, чем сама ликвидация пробела между уровнем национального дохода в государствах высокоразвитых и отстающих. Многие из постсоциалистических экономик и обществ не так уж и отстают от стран с высоким уровнем доходов на душу населения, как это следует из данных о величине валового внутреннего продукта. Он обозначает только текущий поток и не отражает иных аспектов развития, имеющих существенное значение для уровня и качества жизни. В большинстве государств, проводящих реформы, вообще нет неграмотных, а процент молодежи, учащейся в средних школах, достаточно высок, как и в развитых промышленных странах [20]. А это имеет существенное значение, поскольку свидетельствует о хорошем качестве человеческого капитала, а также о потенциале развития, который соответствующая политика должна привести в движение.

Количественный рост можно воспринимать как линейный процесс, чего нельзя сказать об общественно-экономическом развитии. Характер последнего изменяется коренным образом в эпоху глобализации и взрыва информационных технологий. К его эволюции причастны также изменяющиеся ценности гражданского общества. *В будущем изменится современная модель развития, а следом за этим должны подвергнуться эволюции показатели уровня развития.* Они будут в большей степени принимать во внимание качество человеческого капитала, состояние естественной среды, доступ к культурным и природным ценностям, плотность населения в городах и другие факторы, которые не учитывает показатель ВВП.

Если воспринимать рубеж тысячетелей за стартовую точку в процессе выравнивания уровней развития, то все описанные обстоятельства свидетельствуют, что если вообще наступит такой момент, то к выравниванию уровней национального дохода и производства отдельные постсоциалистические и развитые страны придут в различное время. Ведь понятно, что эта вторая

группа стран также развивается, и, таким образом, выравнивание уровней следует понимать в категориях погони за движущейся целью. Однако само достижение в разумных временных рамках сегодняшнего уровня ВВП ведущих стран мира было бы огромным достижением. А в каком году это может произойти и наступит ли вообще такой момент, будет зависеть от пути развития данной страны: по дороге «лидеров» или «идущих в ногу». Об отстающих здесь речь не идет (табл. 4).

Таблица 4
Год достижения уровня развития высокоразвитых стран в зависимости от пути развития

Страна	ВВП на душу населения, 2000 г.*	Год достижения 30 тыс. долл. ВВП на душу населения*		
		«лидеров»	«наверстывающих упущенное»	«идущих в ногу»
Азербайджан	2101	2037	2055	2090
Албания	1569	2041	2060	2100
Армения	3009	2032	2047	2078
Беларусь	5238	2024	2036	2059
Болгария	3930	2028	2042	2069
Венгрия	8525	2017	2026	2042
Грузия	2099	2037	2055	2090
Казахстан	2576	2034	2050	2083
Киргизстан	2279	2036	2053	2087
Латвия	6681	2021	2031	2051
Литва	3872	2028	2042	2069
Македония	3017	2032	2047	2077
Молдова	1805	2039	2058	2095
Польша	7575	2019	2028	2047
Россия	4654	2026	2038	2063
Румыния	3124	2031	2046	2076
Словакия	8707	2017	2025	2041
Словения	1802	2010	2014	2024
Таджикистан	770	2051	2075	2124
Туркменистан	3004	2032	2047	2078
Узбекистан	2681	2034	2048	2082
Украина	2357	2035	2052	2086
Хорватия	8484	2017	2026	2042
Чехия	9699	2016	2023	2038
Эстония	9606	2016	2023	2038
Югославия	2108	2037	2055	2090

* В долл. США 1995 г. по паритету покупательной способности.

Источник. ВВП на душу населения в 2000 г. [17; 18]; прогноз на будущее – оценка автора (разъяснение в тексте; шире см. [11]).

* * *

Все альтернативные пути развития свидетельствуют, таким образом, насколько большой является дистанция для преодоления пробела в уровне развития, который создавался веками и, к сожалению, еще больше увеличился в течение последнего десятилетия, когда постсоциалистические реформы приобрели слишком стихийный характер. Может случиться так, что в определенных случаях потребуется не полвека, а несколько очередных столетий, чтобы ликвидировать полностью этот разрыв. Наука и технологический прогресс, конечно же, могут только помочь в уменьшении его размеров. Не поддаваясь иллюзиям относительно возможностей и перспектив «новой» экономики в странах постсоциалистической трансформации, стоит поискать методы ее наилучшего использования для долговременного и устойчивого роста производства и быстрого социально-экономического развития.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Donovan Paul* (2000). Challenging America's New Economy Supremacy. UBS Warburg *New Economic Perspectives*. № 3.
2. *EBRD* (2000). Transition report 2000. Employment, skills and transition. London: European Bank for Reconstruction and Development.
3. *Economist* (2000). Untangling e-economics. *The Economist*. September 23rd.
4. *Economist* (2001). What a peculiar cycle. *The Economist*. March 8th.
5. *Eriksson Jonas i Martin Adahl* (2000). Is there a «New Economy» and is it Coming to Europe? *Bank of Sweden Economic Review*. № 1.
6. *FRB* (1999). The Paradigm (Federal Reserve Bank of Dallas Annual Report). Dallas, Tx.
7. *Gavyn Davies, Martin Brookes and Neil Williams* (2000). Technology, the Internet and the New Global Economy. *Goldman Sachs Global Economics Paper*. № 39.

8. *Keynes John Maynard* (1920). *The Economic Consequences of the Peace*. New York: Harcourt Brace and Howe.

9. *Kołodko Grzegorz W.* (2000). From Shock to Therapy. The Political Economy of Postsocialist Transformation. Oxford University Press, Oxford-New York.

10. *Kołodko Grzegorz W.* (2000). Post-Communist Transition. The Thorny Road. University of Rochester Press, Rochester, NY and Woodbridge, Suffolk, UK.

11. *Kołodko Grzegorz W.* (2000). Globalization and Catching-up. From Recesssion to Growth in Transition Economies, IMF Working Paper, WP/00/100, International Monetary Fund, Washington, DC, (June) <http://www.imf.org/external/pubs/ft/wp/2000/wp00100.pdf>

12. *Kołodko Grzegorz W.* (2001). Moja globalizacja, czyli dookoła świata i z powrotem. TNOiK, Toruń.

13. *Kołodko Grzegorz W.* (2001). Globalizacja a transformacja. Iluzje i rzeczywistość. Referat na VII Kongres Ekonomistów Polskich. Warszawa, 25-26 stycznia <http://kolodko.tiger.edu.pl>

14. *Mulligan Martin* (2001). Programming amid poverty. *Financial Times*. March 7. P. 14.

15. *OECD* (2000). A New Economy? The Changing Role of Innovation and Information Technology in Growth. Organisation for Economic Cooperation and Developemnt, Paris.

16. *OECD* (2000). A New Economy? The Changing Role of Innovation and Information Technology in Growth/ Organisation for Economic Cooperation and Developemnt, Paris.

17. *PlanEcon* (2000). Review and Outlook for the Former Soviet Republics. Washington, D.C.: PlanEcon, Inc., (October).

18. *PlanEcon* (2000). Review and Outlook for the Eastern Europe. Washington, D.C.: PlanEcon, Inc., (December).

19. *Shapiro Carl and Hal Varian* (1999). Information Rules: A Strategic Guide to the Network Economy. Harvard Business School Press, Cambridge, Mass.

20. *UNDP* (1999). Human Development Report 1997. New York: Oxford University Press.

21. *Wojtyna Andrzej* (2001). Czy tradycyjna ekonomia pozwala zrozumieć nową gospodarkę? Referat na VII Kongres Ekonomistów Polskich. Warszawa, 25-26 stycznia.